

Лилия Каширова

ТРАГЕДИЯ В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ МИРЕ

РАССКАЗЫ

Лилия Каширова

**Трагедия в параллельном
мире. Рассказы**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Каширова Л. Ф.

Трагедия в параллельном мире. Рассказы / Л. Ф. Каширова —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Книга «Трагедия в параллельном мире» является сборником рассказов, содержащим три раздела. В первом разделе под названием «Мистика» содержатся мистические рассказы, сюжеты которых основаны на реальных впечатлениях и ощущениях автора. Второй раздел — «Остросюжетные истории» - это также реальные истории, в большинстве из них главным действующим лицом является автор книги. И в последнем, третьем разделе «О любви», акцент в основном делается на силу этого чувства, важность которого в нашей жизни мы, возможно, до конца не понимаем.

© Каширова Л. Ф.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
I. МИСТИКА	7
ТРАГЕДИЯ В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ МИРЕ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лилия Каширова
ТРАГЕДИЯ В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ МИРЕ

Большинство рассказов основаны на реальных событиях из жизни автора.

ВВЕДЕНИЕ

Есть ли жизнь после смерти. Некоторые предположения.

Современная наука, на данном этапе своего развития, уже не отвергает огульно многие метафизические положения, пришедшие к нам из разных религий и теологических доктрин. Всё чаще в различных изданиях появляются публикации, доказывающие несостоятельность материалистических концепций прошлых лет. С другой стороны, и религия потихоньку выходит за уровень легенд и бабкиных сказок. Похоже мы находимся на рубеже некоего революционного прорыва, качественного скачка, как с той, так и с другой стороны. Издано множество статей, затрагивающих тему доказательства существования единого творческого начала во вселенной (иными словами БОГА), а также продолжения разумной жизни человека после его биологической смерти.

В США физик-теоретик Роберт Ланца из Университета Wake Forest в Северной Каролине доказывает существование жизни после смерти с помощью квантовой физики, сообщает ТСН.

Ученый утверждает, что понятие о смерти существует лишь потому, что со времен античной Греции человечество приняло биоцентрическую теорию, согласно которой жизнь творит мир, а не наоборот.

Учёный утверждает, что смерть не является окончательным завершением жизни, а скорее всего переходом в другой параллельный мир, где ее нет.

Выход в свет первой книги «Жизнь после смерти» Раймонда Моуди (существуют различные варианты перевода) существенно подорвал устоявшиеся ортодоксальные воззрения на момент перехода между жизнью и смертью. Этот американский врач собрал многочисленные описания «посмертного опыта» реанимированных пациентов.

Доктор естественных наук Эугениус Кугис из Института полупроводников Академии наук Литвы установил, что в момент смерти человек теряет от 3 до 7 граммов, что, по мнению специалиста, и является весом души...

Вывод, к которому пришли исследователи в результате экспериментов, потрясает все материалистические устои науки – основная программа развития организма хранится вовсе не в ДНК, а в областях тонко энергетических полей! Спиральная молекула ДНК – всего лишь приемник, сотворенный из плотной материи, позволяющий организму получать «сверху» необходимую информацию...

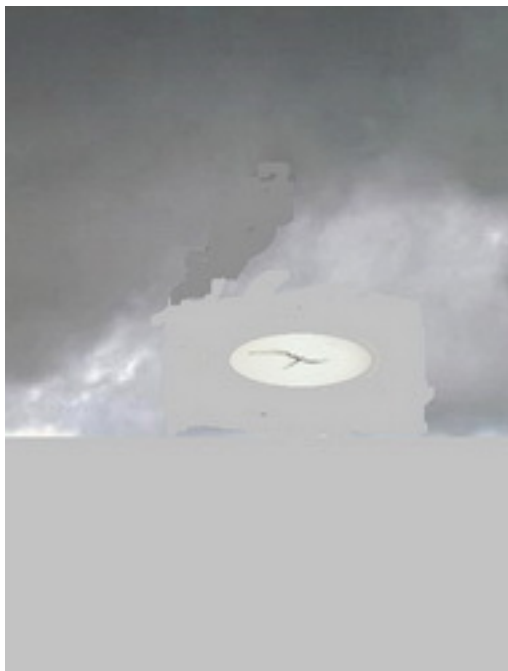
Проблема жизни после смерти не так давно обсуждалась на международной конференции в Дюссельдорфе...

...Человек в своей глубинной структуре обладает трансцендентной реальностью, которая реагирует с внешней, материальной реальностью лишь посредством пяти органов чувств. Остается предположить, что материя – это еще не вся реальность.

Чрезвычайно любопытна работа доктора Рудольфа Шварца «Как живут мертвые», представляющая собой попытку исследования потустороннего мира...

Физика стоит на рубеже величайших перемен, на пороге признания паранормальных сил Духа.

I. МИСТИКА

ТРАГЕДИЯ В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ МИРЕ

Эмилия подошла к компьютеру и просмотрела почту.

– О, господи! Опять Лукас! Что же у дочери стряслось? – Она внимательно прочитала письмо на английском. Лукас – бельгиец, поэтому общались они на международном английском языке.

Вот уже три года дочь замужем за этим странным бельгийцем. Внешне были соблюдены все формы: у Лукаса – хорошая карьера в банке, он – человек религиозный, систематически посещающий церковь, материально помогает Максиму, сыну Лизы от первого брака. Но вел он себя очень странно.

После работы, придя домой, он ужинал в семейном кругу, обсуждал все новости с Лизой и Максимом, потом принимал душ и шел в кабинет, запирался в нем и выходил оттуда только утром, затем опять завтракал в тесном домашнем кругу и уходил на работу. И этот цикл продолжался изо дня в день.

Лиза с каждым днем становилась все более нервной, не получая должного мужского внимания, и часто ссорилась со своим мужем.

После каждой ссоры Лукас писал письмо Эмилии, жалуясь последней на ужасное поведение Лизы. Эмилия жалела его, зная о его трудной судьбе, он не помнил своих родителей и вырос приемным ребенком в чужой семье. Она старалась его успокоить и примирить с Лизой.

С другой стороны, Лиза постоянно звонила ей, и они обсуждали странное поведение Лукаса.

– Может быть, он импотент? – Предполагала Эмилия.

– Да нет, с этим у него все в порядке, – отвечала Лиза.

– Возможно, он нетрадиционной ориентации? – Ведь у них на Западе какой только фантазии не встретишь! – Говорила Эмилия.

– Это просто невозможно, поскольку вся его жизнь проходит на моих глазах, я знаю всех его друзей и знакомых, – объясняла Лиза.

– В чем же тогда дело? – Удивлялась Эмилия. – Может быть, он просто не любит тебя?
– Не знаю. Но он всегда мне дарит цветы и разные подарки, словно он от меня без ума.

Но я так жить не могу. Я – молодая женщина и мне нужен нормальный мужчина. Я буду с ним разводиться, – категорично заявляла Лиза.

А Лукас, как выяснилось позже, имел плохую наследственность, его мать страдала шизофренией и находилась пожизненно в специальном заведении, у его брата также наблюдались некоторые отклонения в психике, поэтому брат иногда принимал психотропные препараты.

Лукасу же удавалось справляться со своей психикой, но по вечерам на него наваливались приступы депрессии, поэтому он предпочитал бороться с ними в одиночку и по вечерам, запершись в кабинете, он подолгу играл в компьютерные игры или болтал с друзьями через Skype, и это его успокаивало, потом он засыпал и утром просыпался абсолютно здоровым.

Такой образ жизни он выбрал после того, как несколько вечеров, проведенных в одной спальне с женой, закончились скандалом, и тогда он переселился в свой кабинет и стал там проводить ночи.

Он понимал, что причина этих ссор была в нем, поскольку Лиза была его вторая жена, а первая сбежала от него из-за его ужасного характера. Но он боялся потерять Лизу, поскольку жизнь в одиночестве усиливала его депрессию.

Но, несмотря ни на что, Лиза развелась с ним. Бедный Лукас тяжело переживал развод, одиночество угнетало его, депрессия усиливалась.

В тот вечер он не спешил домой, там его никто не ждал, поэтому он медленно прогуливался по улице.

Его внимание привлекла молодая стройная женщина, рядом с которой шли двое детей 3–4 лет. У детей в руках было по куску простого хлеба, который они с аппетитом уплетали.

Лукас быстро подбежал к киоску, стоящему неподалеку, и купил две шоколадки, затем догнал женщину с детьми и вручил им по шоколадке.

Дети обрадовались.

– Как тебя зовут? – Спросил он женщину.

Она что-то проговорила на непонятном языке. Тогда Лукас ткнул указательным пальцем себе в грудь и протяжно произнес:

– Луукаас!

Женщина певуче ответила:

– Маатильда...

Они продолжали идти вместе, вдруг Матильда повернула, и они подошли к большому желтоватому двухэтажному дому. Лукас узнал этот дом. Это был социальный дом, где размещались беженцы из разных стран.

Матильда начала подниматься по лестнице, Лукас остановился в нерешительности, дети схватили его за руки и потянули за собой. Матильда улыбалась, видно было, что она не возражает.

Они вошли в большой холл, и навстречу им выскочило еще трое детей разного возраста от 7 до 10 лет. Они бойко заговорили с матерью на непонятном языке.

Матильда что-то им грустно отвечала. Дети заплакали. Расстроенный Лукас ничего не мог понять. Тогда он спросил по английски:

– Что случилось? – К счастью, один из мальчиков понял его и ответил:

– Мы голодные, мы хотим есть, а маме не дали пособие.

– Подождите, я быстро, я сейчас вернусь. – Лукас выскочил на улицу.

Неподалеку находился большой супермаркет. Он наполнил две сумки продуктами и вскоре вернулся к несчастным детям.

Все сели за стол и начался пир. Лукас чувствовал себя счастливым среди группы доброжелательных детей разного возраста с ласковой мамой, не впавшей в панику в этой страшной ситуации.

Депрессии как не бывало. Он был нужен этим людям. Это его поддерживало на плаву. Он стал частым гостем в их семье. Боль в душе постепенно сглаживалась, незаметно отношения с Матильдой стали близкими. Он очнулся только тогда, когда Матильда сказала ему, что она беременна и будет рожать ребенка, поскольку ее религия запрещает делать аборты.

Лукас испытал огромный шок. Как человек религиозный, он должен был жениться на Матильде. Но общество его не поймет. А что будет с его репутацией в банке, где он работал? Коллеги явно осудят его.

А эти пять детей тоже должны стать его детьми. Ведь их надо поднять, выучить, – ситуация была шоковой. Что делать? Лукас не мог найти выход из создавшегося положения. Он метался, нервничал. Но беда не приходит одна.

Среди беженцев часто встречались преступники, принявшие статус беженцев, чтобы избежать наказания. Так и среди друзей Матильды было несколько темных личностей, которые обратили внимание на денежного мужчину, что стал похаживать к ней.

Особенно зол был албанец Илир, раньше он время от времени заглядывал к Матильде и состоял с ней в близких отношениях, а теперь она отвернулась от него.

Илир подговорил своего приятеля Прек, тоже албанца, убрать Лукаса, он сказал приятелю, что денег у этого мужика куры не клюют.

Лукас жил в маленьком городке просто и открыто, там люди на ночь никогда не закрывали двери.

Илир все разведal. Он приготовил тонкую и прочную капроновую веревку.

Но Прек все же сомневался:

– Слушай, мы только что из одной истории выпутались, приехали сюда, получили статус беженцев, сидим чистенькие. А вдруг попадемся?

– Не бойся, у меня есть хорошая идея, 100 % алиби, – ответил уверенно Илир, горячая кровь которого кипела от ревности, и в тот момент он даже не думал о деньгах.

– Ну, хорошо, твоих денег будет 60 %, а моих – 40 %. – Пообещал Илир.

– Ладно, по рукам! – Согласился Прек, стукнув с силой своей ладонью по ладони Илира. Он знал – Илир не обманет.

И однажды темной безлунной ночью они явились в дом к Лукасу. Лукас не спал и сидел в гостиной, читая интересную книгу, которая давала ему возможность справиться с депрессией. Он с удивлением посмотрел на не прошенных гостей, не ожидая ничего плохого.

Оба проходимца владели английским языком. Прек молчал, заговорил Илир:

– Слушай, моя сестра сказала, что она ждет твоего ребенка. Жениться на ней ты, конечно, не собираешься. Но ты должен ей помочь материально, а потом оставить ее в покое. Сейчас ты дашь мне деньги, а потом напишешь ей записку!

– Но у меня нет денег, – ответил Лукас.

– Я понимаю, что у тебя нет наличных денег, но на карточке ведь деньги есть. Давай карточку и пароль к ней.

Дело принимало странный оборот, и Лукас начал понимать, что в этой ситуации кроется что-то опасное для него.

– Но и на карточке очень мало денег. Я, конечно, могу завтра достать нужные деньги и передать их вам.

– Может, подождем до завтра? – Спросил Прек Илира на албанском.

– Ни в коем случае, завтра он наступит на нас, куда надо, и мы снова загремим в тюрьму. Я не верю, что у него на карточке нет денег.

– Нет, давай нам карточку, мы не можем ждать до завтра, мой друг посидит с тобой, а я пойду и сниму деньги, автомат здесь совсем рядом, около магазина. – Настаивал Илир.

– Так будет лучше, теперь уж он точно не соврет и даст нам правильный пароль. – Сказал Илир на албанском.

Лукас достал карточку и назвал пароль, холодок неосознанного страха пробежал по его телу.

– А теперь пиши записку. Не надо много писать и расстраивать сестру. Напиши просто. «Я тебя люблю, но не могу поступить иначе».

Я передам ей записку и деньги, она, конечно, огорчится, но быстро успокоится, увидев деньги.

Лукас, как заколдованный, последовал совету Илира и, написав записку, передал ее Илиру, затем достал карточку, назвал пароль и также отдал ее Илиру.

– Ну, все, порядок! – Успокоился Илир. И затем дал инструкции Преку:

– Теперь хватай его сзади и зажми ему рот, я быстро делаю петлю, и мы его туда засунем, вон видишь и крюк есть в потолке, как будто для этого приготовлен.

Прек железной хваткой тренированных рук схватил Лукаса и зажал ему рот.

Вырваться и даже пошевелиться в этих руках было невозможно. Илир снял обувь, запрыгнул на стол и быстро умелыми руками продернул веревку и сделал петлю. Затем соскочил со стола, вытащил из кармана кусок длинной ткани и, замотав Лукасу рот и связав за спиной руки, надел ему на шею петлю и затянул ее.

Когда Лукас перестал дышать, они подтянули тело к потолку на небольшой высоте от пола, положили около ног перевернутую табуретку, развязали руки, и освободили рот.

– Посмотри не осталось ли на руках следов и помассажируй их. – Сказал Илир.

– Все в порядке, – ответил Прек.

– Быстро ставим стол на место, клади записку на стол и уходим.

Бандиты выключили свет и вышли. Было темно и тихо, городок мирно спал.

Они подошли к автомату, чтобы снять деньги, но на счете оказалась всего какая-то мелочь, денег не было. Прек ударил Илира. Бандиты сцепились в драке, но потом опомнились и побежали подальше от места преступления.

А в нескольких тысячах километров от этого места, в другой стране, в ужасе проснулась Эмилия, она только что видела во сне Лукаса, и он ей говорил трагическим голосом:

– Они просят деньги, но у меня совсем нет денег на карточке, я все потратил на Матильду и ее детей.

– Что бы это все значило? – Думала Эмилия. – Не к добру это.

Вечером позвонила Лиза и сказала тихим и грустным голосом:

– Беда, мама, Лукаса больше нет.

– В чем дело? Как нет?

– Он покончил жизнь самоубийством.

– Как покончил? – Ужаснулась Эмилия, Лукас был ей, как сын.

А в квартире Лукаса следователи осматривали место происшествия и также подтвердили заключение полиции: «Самоубийство».

А Лукас в это время смотрел на все происходящее в комнате и пытался всем присутствующим сказать:

– Неправда. Я здесь, я живой. Да, они меня убили, но я остался живым. – Хотя никто его не слышал. Он находился в том же самом шоковом состоянии, в каком был, когда его засовывали в петлю, и ему хотелось рассказать обо всем этом понимающему человеку и даже заявить в полицию.

– Эмилия... Надо рассказать все Эмили, она меня поймет. Она меня всегда выслушивала и понимала. – Решил он.

Удивительно, что, не успев подумать об Эмили, он оказался рядом с ней. Эмилия сидела за маленьким компьютером и рассматривала фотографии Лукаса, которые в большом количестве имелись в интернете.

Лукас подошел к ней, но она на него не реагировала, он тронул ее за плечо, она что-то почувствовала и повернулась к нему, потом встала, он стал ей рассказывать про то, что с ним произошло, ему казалось, что Эмилия понимает его, потому что она вдруг заплакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.